

Мальцева В.А., Чупина Д.А.¹

Протекционизм в торговле сельскохозяйственной продукцией ЕС — США: оценка переговоров трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства²

Проведена оценка основных вопросов переговоров по сельскому хозяйству в рамках Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с позиции Евросоюза, среди которых особое внимание уделено устранению различий в регулировании торговли и нетарифных барьеров. Исследована текущая ситуация по нетарифным барьерам в сельскохозяйственной торговле ЕС — США и выявлены особо чувствительные ограничения. Рассмотрены возможные варианты решений по наиболее острым вопросам сельского хозяйства указанного партнерства.

Ключевые слова: протекционизм, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, сельское хозяйство, торговые барьеры.

Введение

Несмотря на пробуксовку переговорного процесса, у Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) есть большие шансы по решению наболевших вопросов в сфере аграрной политики и регулирования рынка продовольствия. Во-первых, США и Евросоюз кумулятивно составляют 18% мирового сельскохозяйственного производства, 20%

---

1 Мальцева Вера Андреевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета. E-mail: <maltsevava@gmail.com>; Чупина Дарья Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета. E-mail: <daria.chupina@gmail.com>.

2 Материал подготовлен при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 17-37-01004-ОГН.

мирового экспорта и 19% импорта (без учета торговли внутри ЕС). Согласование позиций двух сельскохозяйственных гигантов потенциально представляет собой основу будущих решений на многостороннем уровне и станет важнейшим фактором в развитии международной торговли агропродовольственной продукцией. Во-вторых, с момента инициации ТТИП в феврале 2013 г. лидерами ЕС и США была обозначена амбициозная цель: идти дальше стандартной либерализации тарифов и бороться с наиболее сложными вопросами — нетарифным барьерами и несогласованиями процедур обеих сторон.

Цель настоящей статьи — определить наиболее чувствительные ограничения в торговле сельскохозяйственной продукцией ЕС — США в контексте основных вопросов переговоров по ТТИП. Для этого были проведены оценка основных пунктов сельскохозяйственной повестки ТТИП с позиции ЕС и количественная оценка текущей ситуации по барьерам в торговле ЕС — США, а также рассмотрены возможные варианты решений по наиболее острым вопросам. В связи с тем что материалы по переговорному процессу представлены только ЕС, основные болевые вопросы переговорного процесса рассматриваются преимущественно с позиции Евросоюза. В статье по тарифным барьерам использовались данные ВТО, по расчетам по нетарифным мерам — база данных *UNCTAD TRAINS* и *European Commission Market Access Database*.

Среди множества работ по ТТИП можно выделить три основных направления:

- аналитическое осмысление документации переговорного процесса и общая оценка возможной реализации соглашения (см., например, [2–6]);
- масштабные исследования с количественной оценкой возможных эффектов от реализации соглашения по разным сценариям (см., например, [7; 9]);
- количественные исследования профильных (сельскохозяйственных) ведомств США и ЕС (см., например, [9; 10]), в том числе оценивающие эффекты для конкретных рынков сельскохозяйственной продукции.

Основные пункты сельскохозяйственной повестки ТТИП

К главным вопросам сельскохозяйственной тематики ТТИП, представленным в материалах ЕС, относятся в первую очередь самые крупные проблемы на пути либерализации торговли — многочисленные нетарифные меры. К наиболее значимым вопросам в этой части следует отнести:

- 1) санитарные и фитосанитарные меры (СФС-меры) и технические барьеры (ТБТ). Зафиксировано шесть наиболее чувствительных случаев применения США нетарифных мер (исключая категорию СФС) в отношении поставщиков из ЕС, среди них запрет прямых поставок вина, вопрос с объемом молочной продукции, подлежащей оценке качества,

инспекция грузов и др. Предложения в сфере СФС схожи с версией во Всеобъемлющем экономическом и торговом соглашении (СЕТА)¹, фиксируется ориентация на Соглашение ВТО по СФС. Однако внимание акцентируется на необходимости достижения совместимости регламентов и (по возможности) СФС-правил, стандартов, процедур сертификации и оценки ввиду значительных расхождений нормативной платформы регулирования ЕС и США в отношении торговли сельскохозяйственной продукции [11–12]. Одним из примеров является расхождение и непризнание США процедур ЕС в сертификации живых двустворчатых моллюсков. Американские правила требуют проверки на бактерии группы кишечной палочки воды, в которой выращивались моллюски, в то время как нормы ЕС предписывают контроль мяса моллюсков. С точки зрения Европейской комиссии обе методики гарантируют одинаковый уровень защиты потребителей, а значит, согласно п. 4 Соглашения ВТО по СФС должны быть признаны эквивалентными. Процедура признания началась в 2011 г., однако до сих пор не завершена [13].

Следует отметить, что расхождения практики сертификации вскрывают глубинные институциональные отличия США и ЕС. Американская модель регулирования торговли (в том числе в вопросах качества продукции) является конкурентной. На рынке могут использоваться и бороться между собой любые стандарты (законодательно принятые, отраслевые, отдельных компаний). Права потребителя могут быть защищены в суде. В противовес американскому либеральному подходу в ЕС стандарты утверждаются специализированными органами. При этом даже эквивалентные де-факто американские и европейские стандарты зачастую не получают взаимного признания вследствие отличающихся подходов к оценке соответствия. Если в ЕС такая оценка регламентирована и централизована, то в США ею занимаются частные компании без повторной проверки товаров, получивших одобрение (см. подробнее [14, с. 5–13]);

- 2) защиту продукции с географическим указанием. В ЕС и США существует принципиальное расхождение в подходе к защите традиционной продукции: США защищает торговый знак, тогда как ЕС — непосредственно географическое указание. Данный вопрос особо чувствителен для ЕС: экспорт продукции с наименованием географических мест происхождения товаров составляет 25–30% всего экспорта переработанной сельскохозяйственной продукции и 80% экспорта вина ЕС, а на США приходится 30% всего экспорта такой европейской продукции [15];
- 3) экспортную конкуренцию. ЕС предлагает полностью устранить экспортные субсидии и прочие меры поддержки экспорта, оказывающие

---

¹ *Соглашение о свободной торговле между Канадой и Европейским Союзом.*

прямое воздействие как в двусторонней торговле, так и в торговле с третьими странами. Однако наболевший вопрос по устранению экспортных субсидий уже принят на многостороннем уровне на Министерской конференции ВТО в Найроби в 2015 г. и к началу Министерской конференции в Буэнос-Айресе в декабре 2017 г. Европейская комиссия отчиталась о полном отказе от искажающих субсидий [16];

- 4) предложение по включению в повестку переговоров нетипичного для региональных торговых соглашений вопроса внутренней поддержки сельского хозяйства. Заинтересованные круги Евросоюза выразили опасения относительно искажающего эффекта, который породит субсидирование американских производителей в случае либерализации торговли ЕС — США.

Оценка текущей ситуации по барьерам в сельскохозяйственной торговле ЕС — США

Несмотря на то что США сохраняет статус главного внешнего рынка сбыта сельскохозяйственной продукции для ЕС (15,8% в 2016 г.), отмечается снижение интенсивности двусторонней торговли агропродовольственной продукцией между ЕС и США на протяжении 1990–2010-х годов. Одной из причин сокращения взаимного товарооборота сельскохозяйственной продукции в средствах массовой информации и научной литературе признается высокий уровень тарифной защиты и нетарифных мер. Причем протекционистский эффект значительно выше у последних (табл. 1). Установлено, что в сфере применения нетарифных мер первенство держат США, тогда как ЕС в большей степени использует тарифные барьеры (средневзвешенная ставка при импорте из США в ЕС — 13,2%, при импорте из ЕС в США — 4,7%) [9, р. 7]. К старту переговоров по ТТИП в начале 2010-х годов средний адвалорный эквивалент нетарифных мер, применяемых в США в отношении сельскохозяйственной продукции из ЕС, составлял более 50% [10], в том числе по фруктам и овощам — до 77,8%, молочной продукции — до 92,2%, мясу — до 102,7% [17, р. 219–220].

Таблица 1
Тарифная и нетарифная защита сельскохозяйственного рынка США и ЕС

Показатель	Европейский Союз	США
Средневзвешенная ставка тарифа (РНБ), %	13,2	4,7
Адвалорный эквивалент нетарифных мер, %:		
• оценка <i>Ecorys</i> [15]	48,2	51,3
• оценка <i>Fontagné at al.</i> [16]	56,8	73,3

Источник: [5, р. 9].

В соответствии с проведенными расчетами, ключевыми нетарифными мерами на американском рынке для агропродовольственных производителей из ЕС являются САС-меры (79,4% всех введенных в 2009–2016 гг. нетарифных мер), а также технические барьеры (10,4%) (табл. 2).

Таблица 2

Нетарифные меры, введенные США в отношении сельскохозяйственной продукции из ЕС в 2009–2016 гг.

Вид нетарифных мер	Число мер	
	всего	%
САС-меры	342	79,4
ТБГ	45	10,4
Меры, касающиеся экспорта	19	4,4
Меры количественного контроля	13	3,0
Предотгрузочная инспекция и другие формальности	6	1,4
Меры ценового контроля	6	1,4
Итого	431	100,0

Источник: составлено авторами по данным [18].

Во всем многообразии применяемых США в отношении сельскохозяйственных товаров из ЕС нетарифных мер Европейская комиссия выделяет пять ключевых барьеров:

- расхождения в защите продукции с географическим указанием (не рассматривались для расчетов ввиду невозможности корректно выделить товарные потоки);
- ограничения на ввоз крупного рогатого скота и продуктов его переработки. Введены в 1996 г. после случаев коровьего бешенства в ЕС. Затрагивают товарные позиции HS 0102, 0201, 0202, 0206;
- затянутые процедуры оценки фитосанитарного риска растительной продукции при получении разрешения на ввоз с 2007 г. Затрагивают товарные группы HS 07 (овощи) и 08 (фрукты и орехи);
- ограничения на ввоз живых двустворчатых моллюсков (HS 0307) при непризнании эквивалентности санитарных мер ЕС по этой товарной группе действуют с 2008 г.;
- ограничения на ввоз молочной продукции, связанные с требованием к происхождению молочных продуктов категории А с предприятий, прошедших проверку *Inter State Conference of Milk Shipments*. Данный барьер действует с 2008 г. в отношении товаров группы HS 04.

Для четырех ключевых нетарифных барьеров по данным за 2016 г. проведен расчет частотных индексов — индекса покрытия импорта (показывает долю стоимостного объема импорта в рамках товарной группы, на которую распространяется действие нетарифных мер) и индекса частоты примене-

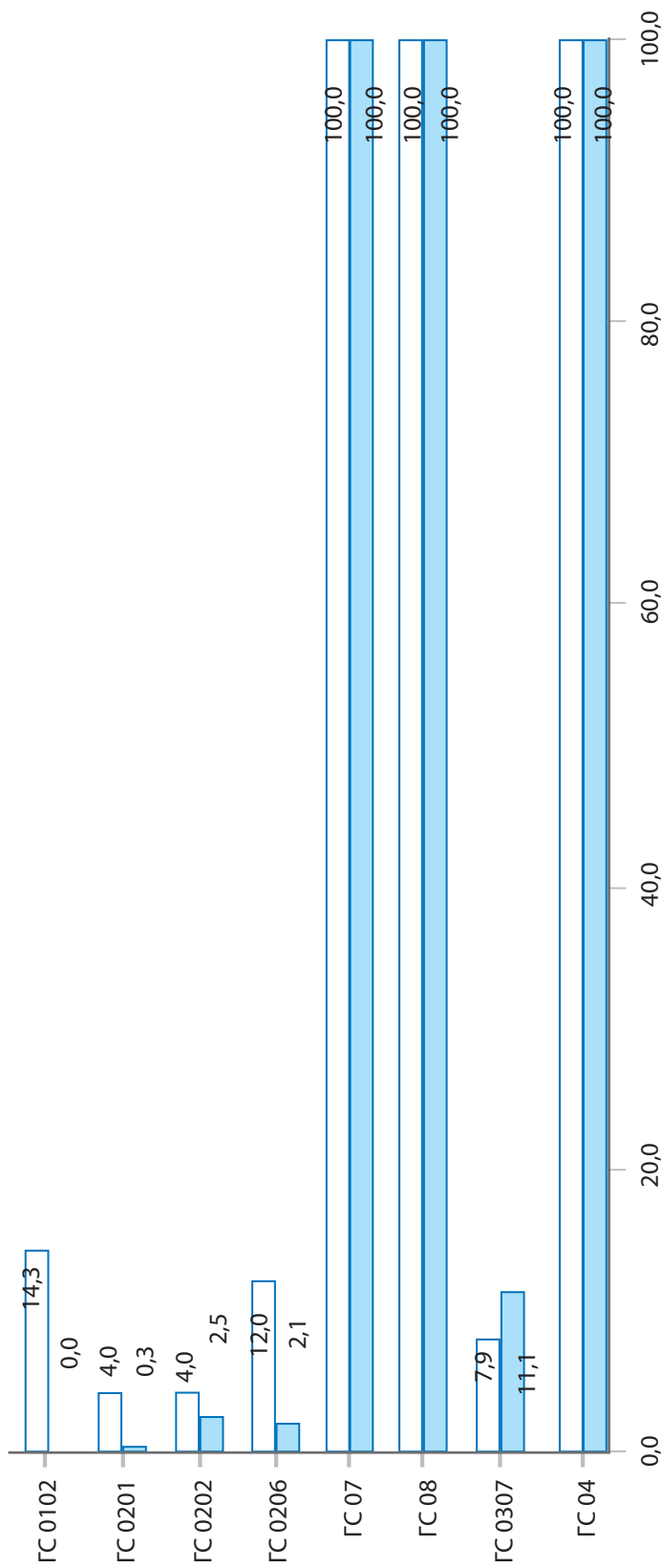

Рис. 1. Индексы частоты применения и покрытия импорта по четырем ключевым нетарифным мерам со стороны США в отношении сельскохозяйственной продукции из ЕС в 2016 г.: □ индекс частоты применения нетарифной меры, % тарифных линий; ■ индекс покрытия импорта, % импорта

Примечание. ТС — гармонизированная система описания и кодирования товаров.

Источник: составлено авторами по данным [20; 21].

ния нетарифных мер (показывает долю тарифных линий в товарной группе, на которую распространяется действие нетарифных мер) (рис. 1).

На рисунке представлены следующие группы ГС: 0102 — Живые животные крупного рогатого скота; 0201 — Мясо крупного рогатого скота свежее или охлажденное; 0202 — Мясо крупного рогатого скота замороженное; 0206 — Внутренности животных для употребления в пищу; 07 — Овощи; 08 — Фрукты и орехи; 0307 — Моллюски, предназначенные для употребления в пищу; 04 — Молоко и молочная продукция, яйца и мед.

Расчет индекса покрытия агропродовольственного импорта ЕС в США для четырех ключевых нетарифных мер показал, что в 2016 г. СФС-меры распространялись на 100% ввоза фруктов, овощей, молочной продукции. Таким образом, охват европейской растительной и молочной продукции нетарифными барьерами является абсолютным. Но несмотря на нетарифные ограничения, поставки данных товаров развиваются, достигая почти 29% импорта всей сельхозпродукции из ЕС в США. Расчет по другой чувствительной позиции — мясу (ГС 0201, 0202, 0206) — показал покрытие 5%. Однако нетарифные ограничения на ввоз крупного рогатого скота носят запретительный характер, фактически блокируя поставки данной продукции из ЕС в США, а основная доля поставок европейского мяса приходится на свинину. Важно отметить, что расчет вышеприведенных индексов позволяет охарактеризовать распространенность нетарифных мер в арсенале внешнеторговой политики страны, но не дает оценки влияния нетарифных барьеров на товаропотоки.

Возможные конфигурации решений по наиболее острым вопросам сельскохозяйственной повестки ТТИП

Подведя итог изложенному, следует отметить, что источником возникновения СФС-барьеров преимущественно являются различия в американских и европейских подходах к оценке безопасности сельскохозяйственных товаров. В итоге классический технический барьер часто скрывается под «маской» СФС-мер. В случае продолжения противостояния двух «правовых платформ» торговая либерализация в рамках ТТИП без гармонизации нетарифных мер может привести лишь к усложнению конкуренции для агропроизводителей из ЕС в силу более низких затрат на труд и ресурсы в США. Однако если стороны достигнут компромисса в области нетарифного регулирования, то, с одной стороны, это может привести к разносторонним эффектам для ЕС и США в зависимости от согласованных уступок, а с другой — будет создан важный прецедент для качественной трансформации глобальной системы регулирования торговли. Тем не менее по итогам 2017 г. согласование позиций сторон в части нетарифных мер просматривается слабо, ведь партнеры фактически не пошли ни на какие уступки. Конечно, можно надеяться на заимствование положительного опыта достижения соглашения между ЕС и Канадой в рамках СЕТА, например, в части

регулирования продукции с географическим указанием, где ЕС согласился на урезанный список защищенных наименований [14]. Однако если учесть, что и в ЕС, и в Канаде вопросами стандартизации занимаются специализированные государственные агентства, то становится понятно, что в переговорах по СЕТА отсутствовало главное для ТТИП «яблоко раздора» ввиду принципиальной разницы в подходах к контролю качества.

Если же смотреть на трансатлантическое соглашение с точки зрения его влияния на многостороннее регулирование международной торговли, то необходимо отметить два аспекта. С одной стороны, для США и ЕС в переговорах по ТТИП основной целью может быть не столько собственно двустороннее регулирование торговли, сколько утверждение американского или европейского подхода к регулированию торговли в целом для последующего масштабирования модели на международном уровне. С другой стороны, для самой международной торговой системы затягивание решений по ТТИП вкуче с выходом США из Транстихоокеанского партнерства и неподписанным Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством может обернуться крахом надежд на мегарегиональные соглашения как вариант преодоления кризиса ВТО.

Источники

- [1] EU negotiating texts in TTIP. URL: <<http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1230>>.
- [2] *Кондратьева Н.Б.* О судьбе Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства ЕС — США // Современная Европа. 2017. № 1. С. 138–142.
- [3] *Полуэкттов А.Б.* Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство между ЕС и США: прообраз обновленной ВТО? // Торговая политика. 2016. № 2.
- [4] *Портанский А.П.* Мегарегиональный вызов // Россия в глобальной политике. 2016. № 1.
- [5] *Josling T., Tangermann S.* Agriculture, Food and the TTIP: Possibilities and Pitfalls. Paper No. 1 // CEPS — CTR project “TTIP in the Balance” and CEPS Special Report. 2014. No. 99.
- [6] *Alemanno A.* What the TTIP Leaks Mean for the On-Going Negotiations and Future Agreement? Time to Overcome TTIP’s Many Informational Asymmetries. P.: HEC Paris. Research Paper No. LAW-2016-1158.
- [7] *Riccio L.* EU — US Negotiations on TTIP. A Survey of Current Issues. European Parliamentary Research Service, 2015. PE 559.502.

- [8] *Berden K., Francois J.* Quantifying Non-Tariff Measures for TTIP. 2015. Paper No. 12 // CEPS-CTR project “TTIP in the Balance” and CEPS Special Report No. 116.
- [9] *Beckman J., Arita S., Mitchell L., Burfisher M.* Agriculture in the Transatlantic Trade and Investment Partnership: Tariffs, Tariff-Rate Quotas, and Non-Tariff Measures. USDA. Economic Research Report No. 198.
- [10] *Bureau J.-C., Felbermayr G., Fouré J.* () Risks and opportunities for the EU agri-food sector in a possible EU-US trade agreement. CEPII Research Report, 2014.
- [11] EU Textual Proposal on Sanitary and Phytosanitary Measures (SPS) in TTIP URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/january/tradoc_153026.pdf>.
- [12] EU proposal to include an article on Anti-Microbial Resistance within the SPS Chapter of TTIP URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/november/tradoc_153936.pdf>.
- [13] European Commission Market Access Database. URL: <http://madb.europa.eu/madb/sps_barriers_details.htm?barrier_id=10782>.
- [14] *Кондратьева Н.Б.* Трансатлантическое партнерство ЕС — США: перспективы // *Мировая экономика и международные отношения.* Т. 61. № 8. С. 5–13.
- [15] *Ecorys* Non-Tariff Measures in EU-US Trade and Investment — An Economic Analysis: Final Report of a study for the European Commission. Rotterdam, 2009.
- [16] EU leads the way by eliminating export subsidies ahead of WTO conference in Buenos Aires URL: <<http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1738>>.
- [17] *Josling T., Tangermann S.* Transatlantic Food and Agricultural Trade Policy: 50 Years of Conflict and Convergence, Cheltenham: Edward Elgar, 2015. P. 219–220.
- [18] WTO I-TIP Goods. URL: <<http://i-tip.wto.org/goods/>>.
- [19] European Commission Market Access Database. URL: <http://madb.europa.eu/madb/barriers_result.htm?isSps=false&countries=US&sectors=20>.
- [20] ITC TradeMap URL: <<https://trademap.org/Index.aspx>>.
- [21] WTO I-TIP Goods URL: <<http://i-tip.wto.org/goods/>>.

Maltseva V., Chupina D.¹

Protectionism in the EU — US agri-food trade: agricultural agenda of the transatlantic trade and investment partnership

The agricultural agenda of the Transatlantic Trade and Investment Partnership is evaluated (from the EU position). Special attention is paid to the prospects of removing regulatory differences and other non-tariff barriers. The current state of non-tariff barriers in agri-food trade between the EU and the U.S. is analyzed, the most sensitive barriers in the agri-food trade are determined. The prospects of the TTIP negotiations in agricultural and food issues are considered.

Key words: *protectionism, the Transatlantic Trade and Investment Partnership, agriculture, trade barriers.*

Статья поступила в редакцию 27 апреля 2018 г.

---

¹ Maltseva Vera — Ph.D. in Economics (Cand. Sc. Econ.), associate professor of the Global Economy Department, Ural State University of Economics. E-mail: <maltsevava@gmail.com>; Chupina Daria — Ph.D. in Economics (Cand. Sc. Econ.), associate professor of the Global Economy Department, Ural State University of Economics. E-mail: <daria.chupina@gmail.com>.